

Педагогический фронт. Работа воспитателей в период Великой Отечественной войны.

Война искалечила тысячи детских судеб, отняла радость, тепло семейного очага. Страна в суровые годы всеми силами старалась сохранить детей, спасти, уберечь от ужаса смерти и потерь. Значимая роль в решении этой задачи отводилась учителям и воспитателям. Их работа вышла за рамки привычной мирной профессиональной деятельности. Но они стойко и самоотверженно, как могли, старались закрыть собой хрупкое детство.

Из архивов г. Куйбышева (ныне г. Самара). «Ребята из ленинградского детдома № 7 прибыли в наш город в августе 1941-го. Это была самая первая волна эвакуации. В наш город прибыли 450 детей вместе с четырьмя педагогами...».

Вдумайтесь в это соотношение цифр! Их было ТОЛЬКО ЧЕТВЕРО! И не в стенах комфортного дома, где все устроено для нормального развития и воспитания. Это несколько дней жизни в вагонах... А детей надо было накормить, успокоить, отвлечь, приласкать...

В июне 1942 г. Куйбышев принял пять тысяч детей из блокадного Ленинграда. Сердца привычных ко многому куйбышевских медиков содрогнулись, глядя на них. Воспитатели и санитарки выхаживали их как собственных детей.

Из историй болезни детей-блокадников: «Регистрируются различные степени малокровия, атрофии мышц из-за белковой недостаточности, часто встречаются язвы двенадцатиперстной кишки, желудка, заболевания легких, в том числе астма, распространен педикулез. ...Все поступавшие начиная с 1942 года ребята демонстрировали те или иные психические расстройства».

Из воспоминаний Е. Доценко, воспитателя Сызранского (Самарская область) детского дома. «Обессиленных ребятшек выгружали из эшелона на носилках, а до детского дома везли на телегах. Маленьких питерцев отпаивали молоком.

Воспитатели дневали и ночевали в детском доме. Наш тыловой город вел себя достойно. Его жители приносили приезжим кровати, столы, стулья, матрасы, молоко и хлеб. У некоторых детей, кроме истощения, были ранения. У Вани Жандарова лицо было исполосовано шрамами. Осколочное ранение в голову никак не заживало. Наташа Федорченко тоже была вся израненная. Ее четырежды оперировали, восстанавливали нижнюю челюсть»

Сотрудники действующих детских садов в городах и селах страны окружали детей заботой и вниманием, старались максимально смягчать темные краски войны. Делать это было сложно, так как суровая военная действительность оставила в памяти детей неизгладимый след.

Война глазами детей.

Из художественно-документальной книги белорусской писательницы, лауреата Нобелевской премии по литературе 2015 г. Светланы Алексиевич «Последние свидетели»*.

* * *

«Все помнится в черном цвете: черные танки, черные мотоциклы, немецкие солдаты в черной форме. Я не уверен, что все это было на самом деле только черным, но я так запомнил. Черно-белая пленка...» (Миша Майоров, 5 лет**).

* * *

«Нас посадили в поезд и повезли. Летали немецкие самолеты, а мы кричали: “Ура!”. То, что это могут быть чужие самолеты, мы не понимали. Пока они не стали бомбить... Тогда исчезли все краски. Все цвета. Появилось впервые слово “смерть”, все стали говорить это непонятное слово. А мамы и папы нет рядом». «Маленьких детей, нас было человек сорок, поселили отдельно. По ночам – рёв. Звали маму и папу. Воспитатели и учителя старались не произносить при нас слово “мама”. Они рассказывали нам сказки и подбирали такие книжки, чтобы там не было этого слова. Если кто-то вдруг произносил “мама”, сразу начинался рёв. Безутешный рёв» (Зина Косяк, 8 лет).

* * *

«Взрослые слушали все время радио, без радио не могли жить. И мы тоже. Радовались каждому салюту в Москве, переживали каждое сообщение: как там на фронте? В подполье, в партизанах? Вышли фильмы о битве под Сталинградом и под Москвой, так мы по пятнадцать–двадцать раз их смотрели. Подряд три раза будут показывать, и мы будем три раза смотреть. Фильмы показывали в школе, специального кинозала не было, показывали в коридоре, а мы сидели на полу. По два–три часа сидели. Я запоминала смерть... Мама меня за это ругала. Советовалась с врачами, почему я такая... Почему меня интересуют такие недетские вещи, как смерть? Как научить меня думать о детском...». «...Я – счастливый человек, у меня вернулся с войны папа. Папа привез красивые детские игрушки. Игрушки были немецкие. Я не могла понять, как могут быть такие красивые игрушки немецкими...» (Таиса Насветникова, 7 лет).

* * *

«Я помню, как взрослые говорили: “Он – маленький. Не понимает”. А я удивлялся: “Какие странные эти взрослые, почему они решили, что я ничего не понимаю?»

Я все понимаю”. Мне даже казалось, что я понимаю больше, чем взрослые, потому что я не плачу, а они плачут.

Война – это мой учебник истории. Мое одиночество... Я пропустил время детства, оно выпало из моей жизни. Я человек без детства, вместо детства у меня – война» (Вася Харевский, 4 года).

Профессиональный подвиг воспитателей.

В 1941 г. в Советском Союзе было примерно 14 300 детских садов и 13 135 яслей.

А в 1945 г. – уже более 25 тыс. детских садов и 18 865 яслей. Рост количества дошкольных учреждений был связан с тем, что женщины заменяли на рабочих местах ушедших на фронт мужчин. Присмотр и заботу о детях брали на себя сотрудники детских садов, большинство из которых работали круглосуточно. Многие области нашей большой страны принимали эвакуированных детей, разместить которых в действующие сады было невозможно. Выделяли помещения, дома, санатории и открывали новые детские сады.

Но о каком бы крае или детском саде ни шла речь, не будет преувеличением сказать, что **езде трудились самоотверженные воспитатели.** Они совершали свой профессиональный подвиг. В первую очередь им необходимо было сохранить

жизнь детей, оберегать их слабую и ранимую психику, вернуть покой и чувство защищенности в души маленьких людей.

Из воспоминаний

* В начале зимы 1941 г. руководителям детских садов Москвы стало ясно, что оставлять детей в зданиях слишком опасно. Поэтому многие незвакуированные сады разместили в бомбоубежищах. Известен пример сада № 12, где малыши очень боялись темноты. И тогда старая нянечка Прасковья Федорова на все свои деньги купила свечи, укрепила их по стенам и следила, чтобы не гасли. Она же придумала показывать детям теневой театр и научила тому, что темнота может таить в себе не только страх неизвестного, но и интересную сказку.

* Из воспоминаний методиста А.В. Никулицкой. Речь идет о переезде-возвращении воспитанников детского сада из Егорьевского района в Москву. «Пятнадцатого октября я получила приказ Отдела народного образования вывезти детей из Егорьевского района в Москву. Шестнадцатого октября я везла детей в автобусе. Километрах в двадцати от Егорьевска (в деревне) наш автобус завяз в грязи.

Взрослые, ехавшие с детьми, помогали шоферу – собирали камни, солому и т.д.

В это время над автобусом начал кружить вражеский самолет. Шофер посоветовал мне вывести из автобуса детей. Когда старшие дети рассмотрели фашистский знак на самолете, они стали волноваться, а малыши начали громко плакать. Чтобы успокоить детей, отвлечь их внимание, я предложила всем смотреть на большое облако и ждать, как оттуда вылетят наши истребители и прогонят фашистский самолет. Дети перестали плакать и внимательно смотрели на облако. Вскоре действительно появились три наших истребителя, но с противоположной от облака стороны. Дети услышали шум моторов, повернули головы и увидели, как наши погнались вражеский самолет. Дети забыли страх – хлопали в ладоши, визжали.

Позднее эти ребята по пути в тыл три раза подвергались налетам. Это были жуткие моменты. Но ребята мало беспокоились, они были уверены, что наши истребители прогонят фашистов как тогда, возле автобуса. Все дети, вернувшиеся в Москву, должны были снова ехать, на сей раз в глубокий тыл...».

* Ленинград, 1942 г. «С наступлением весны и первым солнышком детей стали выводить гулять на террасу. Маленькие укутанные человечки медленно ходили или стояли, подставив лица солнышку. Иногда прогулка обрывалась, не успев начаться, нас снова спускали в цокольный этаж. Когда почва во дворе подсохла, всех стали выводить гулять во двор. Хорошо помню самую первую прогулку.

Воспитатели

вынесли игрушки, даже трехколесный велосипед. Но почему-то никто не хотел на нем кататься или играть в мяч. Прижав к себе куклу или мишку, дети стояли и грелись в лучах солнца. Воспитатели старались расшевелить детей, но промерзшие за зиму, ослабевшие, они оттаивали не сразу».

«Всю зиму дверь в музыкальный зал была закрыта. Когда же наступила весна, и зал, наконец, прогрелся, заведующая детским садом, Зинаида Евграфовна Флоренская, пригласила туда детей младшей группы. Зал был большой, длинный. Вдоль стен зала стояли маленькие стульчики, слева от входа – небольшой черный рояль. В помещении было не очень светло, так как верхние части окон были забиты фанерой. Детей построили по одному и сказали, что они будут маршировать под музыку. Зинаида Евграфовна громко ударила по клавишам, и зазвучал марш, да такой бравурный!.. Я впервые видела рояль и слышала, как на нем играют. Дети медленно стали двигаться по залу, а заведующая, не переставая играть, командовала с места: “Все идем, как солдаты! Поднимаем ножки выше... Полетели, как самолеты, ручки в стороны... Помахали ручками, как птички!” Сначала малыши двигались молча, но постепенно, после того как разогрелись, стали оживленнее, начали оглядываться по сторонам. Они еще не оправились после суровой зимы, и воспитатели вместе с заведующей пытались вдохнуть в них жизнь. В зале побывали и дети средней группы. Им раздали флажки, и они махали этими флажками, маршируя по залу. Было видно, как они распрямляли спину, поднимали голову».

Воспитатели никогда не забывали о своей первоочередной профессиональной задаче – развивать детей. Они проводили беседы, занятия, читали книги, устраивали праздники, пели и танцевали; а когда удавалось раздобыть бумагу и карандаши, то рисовали. Велась активная переписка с бойцами действующего фронта. Дети готовили подарки солдатам, посещали госпитали с концертами.

Бригада Александры Черкасовой .

Еще идут бои и ожесточенные сражения. Но на освобожденных территориях уже решают другие важные задачи: восстановить хозяйство, промышленность, города; вдохнуть в них МИРНУЮ ЖИЗНЬ. И это тоже был подвиг!

В основе рассказа лежит очерк Людмилы Овчинниковой.

По мере освобождения временно оккупированных территорий проводилась работа по восстановлению разрушенных детских учреждений. В этом мероприятии широкое участие приняли работники детских садов.

Александра Черкасова все дни боев в Сталинграде вместе со своими двумя малолетними дочками находилась среди бойцов в землянке на крутом берегу Волги. Она стирала солдатское белье, на железной печурке кипятила окровавленные бинты для медсанбата, выносила раненых с поля боя. За это Черкасова была награждена медалью «За оборону Сталинграда». Когда война в городе отгремела, она отправилась к подножию Мамаева кургана, где раньше стоял их с мужем домик. Они своими руками построили его перед войной. Теперь на пепелище торчала только обугленная печь...

Как жить? Где найти работу в разрушенном городе Александра отправилась к председателю Дзержинского райисполкома Татьяне Мурашкиной, которая ей предложила: «Пойдешь работать в детский сад. Оформим тебя нянечкой. Но сама знаешь, детского сада еще нет. Надо искать, какой домик можно поскорее отремонтировать. Подберем бригаду. Александра Максимовна, ты же все умеешь. Помню твой рассказ о том, как вы с мужем строили дом. А сейчас самое важное собрать детей, подкормить их, отвлечь от страданий, которые они пережили». В добровольческую бригаду Черкасовой вошли воспитатели детских садов, нянечки, поварахи. Они вместе нашли дом с пробитыми снарядами стенами. Кирпичами заделывали пробоины, чинили крышу, белили потолок и стены. Собирали на пепелищах железные кровати, кастрюли, миски, ложки. Из досок сколотили столики и лавки для детей. Сложили печь.

И скоро в детском саду зазвенели детские голоса.

«Мы старались, как могли, радовать малышей, – рассказывала Ольга Долгополова (подруга А. Черкасовой).

– Однажды меня нарядили парашютистом. Надели комбинезон, за плечами вещевой мешок, в котором печенье и пышки, которые мы сами испекли. Нашли в руинах настоящий парашют. Появившись перед ребятами, я сказала, что спустилась с самолета. Привезла подарки от детей из других городов». На ремонте детского сада бригада Черкасовой не остановилась. Они решили взяться за восстановление знаменитого Дома Павлова*. Это был обыкновенный четырехэтажный жилой дом. Женщины прошлись по этажам Дома Павлова. Всюду – следы боев: груды гильз, пулеметные ленты, окровавленные бинты. На кирпичной стене бойцы начертали в дни боев: «Отстоим тебя, родной Сталинград!». Александра Максимовна с подругами добавили в эту надпись одну букву, и теперь она выглядела так: «ОтстРоим тебя, родной Сталинград!».

«Мы приходили на стройку после смены, очищали этажи: спускали вниз куски цемента, арматуры, – рассказывала Александра. – Нам прислали опытного прораба Стрельбицкого. Он проводил с нами занятия, показывал, как замешивать раствор, как вести кирпичную кладку, чтобы стена не оказалась кривой. Ведь все мы были самоучки».

В те первые дни восстановления в городе все приходилось делать вручную.

Женщины на носилках поднимали наверх кирпичи, в корытах замешивали раствор. Водопровод был разрушен. Воду носили с Волги на коромыслах. На стройке не хватало кирпичей. Искали их среди руин.

Как-то во время перерыва бригада Черкасовой написала письмо в областную газету, в котором призывала жителей выходить на восстановление города, создавать добровольческие бригады, безвозмездно работать на стройках. Призыв Александры Черкасовой нашел отклик среди жителей Сталинграда. Так родилось черкасовское движение, инициатором и вдохновителем которого была простая скромная воспитательница.

В Доме Павлова пахло штукатуркой и краской. Бригада Черкасовой со знаменем в руках поднялась на крышу здания. Так они отметили свою победу. Комиссия приняла восстановленный дом. «Теперь, подруги, перейдем на новый объект: будем ремонтировать школу», – тут же сообщила бригадир.

Бригада Александры Черкасовой безвозмездно трудилась на стройках Сталинграда более 10 лет.

Героизм воспитателей в период Великой Отечественной войны проявлялся в непосильном труде, ответственности за сотни жизней, круглосуточной работе с детьми, решении множества нестандартных задач.

Мы преклоняемся перед их профессиональным и человеческим подвигом!

Нам есть чему у них учиться!

По материалам журнала «Дошкольное воспитание» №9, 2020 год